

ЭТЮДЫ КУЛЬТУРЫ – 2008

*Материалы Всероссийской
научно-практической конференции
студентов, аспирантов и молодых ученых
(Томск, 25 апреля 2008 г.)*

Ч. 1. Музеология и культурное наследие

Под редакцией Э.И. Черняка

Это лишь небольшой перечень взаимодействия и взаимовлияния элементов культуры этнических общностей, проживавших в XIX в. на территории Касимовского уезда Рязанской губернии, которые привели к формированию уникального типа «касимовца».

Литература

1. *Гордлевский В.А.* Элементы культуры у касимовских татар // Труды общества исследователей Рязанского края. Рязань, 1927. Вып. 10.
2. *Куфтин Б.А.* Материальная культура русской мещёры. Ч.1: Женская одежда // Труды Государственного музея промышленной зоны. Вып. 3. М., 1926.
3. *Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами ген. штаба. Т. 19: Рязанская губерния* / Сост. М. Баранович. СПб., 1860.

НУЖЕН ЛИ ТОМСКУ МУЗЕЙ Н.А. КЛЮЕВА?

М.В. Чернышева*

Рубеж 20–30-х гг. XX столетия в СССР совпал с «революционным переворотом» в деревне. Коллективизация, начавшаяся в 1929 г., и новая политика в отношении кулачества (от ограничения и вытеснения кулака к полной ликвидации его как класса), закрепленная постановлением ЦК ВКП(б) от пятого января 1930 г., не могли не сказаться и на положении дел в советской литературе, особенно в «крестьянской».

1928 г. оказался переломным для «крестьянской литературы». На пленуме Совета ВОКП (Всероссийского Общества крестьянских писателей), состоявшемся в мае 1928 г., говорилось, что «крестьянский писатель, осознавший себя в области идеологии до конца, должен становиться и неизбежно становится пролетарским писателем деревни»¹.

* **Марина Васильевна Чернышева** – студентка 4-го курса кафедры музеологии и экскурсионно-туристической деятельности Института искусств и культуры Томского государственного университета. Научный руководитель – к.и.н., доцент О.Е. Косых.

¹ *Азадовский К.* Николай Клюев: путь поэта. Л. 1990. С. 293.

Спустя год был созван I Всероссийский съезд крестьянских писателей, прошедший под лозунгами: 1.Очистить себя от негодного балласта и привлечь новые творческие силы. 2.Развернуть активную творческую борьбу против кулацкой идеологии в литературе. 3.Развить массовую работу среди «творческого молодняка» крестьянских писателей. В докладе А.В. Луначарского, озвученного на этом съезде, говорилось о необходимости «особого крестьянского писателя, идеологические устремления и политическая программа, которого были бы пролетарскими»¹. Луначарский подчеркивал, что «крестьянство расслоено, и его писатели так же. К одним мы относимся просто как к врагам...»². Под «врагами» подразумевался прежде всего Н.А. Клюев. В начале 30-х гг. его имя упоминается как своего рода «символ» «кулацкой» литературы.

Подвергаясь травле со стороны государственного аппарата, Клюев полностью устраняется из литературы. С 1929 г. его перестают печатать и им активно интересуется НКВД, в связи с чем Николай Алексеевич перебирается из Ленинграда в Москву. Некоторое время поэт живет в столице, пользуясь гостеприимством артиста Большого театра А.Ф. Садова. Однако к лету 1932 г. при поддержке Союза писателей Н. Клюев становится московским жителем и получает право занять две крохотные комнатки в Гранатном переулке (ныне – ул. Щусева). Н. Клюев обставляет их на свой манер – деревенской утварью, предметами народного творчества, на стенах вешает иконы. Здесь он провел около двух лет – последних в его «вольной» жизни.

Второго февраля 1934 г. следует арест Н.А. Клюева, который производил сотрудник оперативного отдела ОГПУ П.И. Шиваров. Причина ареста – составление и распространение контрреволюционных литературных произведений. К. Азадовский, автор документально-биографического очерка, посвященного Н.А. Клюеву, пишет: «В протоколе допроса Клюева от 15 февраля 1934 г. на Лубянке засвидетельствовано также его высказывание (возможно, вынужденное) о том, что в «Погорельщине» отразился его «взгляд на коллективизацию как на процесс, разрушающий русскую деревню и гибельный для русского народа»³. Впрочем, в распоряжении ОГПУ оказалась не только «По-

¹ Азадовский К. Там же. С. 295.

² Там же. С. 296.

³ Там же. С. 308.

горельщина», но и другие произведения поэта – «Песня Гамаюна» и стихотворение о Беломоро-Балтийском канале.

В начале июня 1934 г. поэт прибывает к месту ссылки – в пос. Колпашево Нарымского края (ныне – г. Колпашево Томской области). В этот трагичный период своей жизни Николай Алексеевич отмечает: «Я сослан в Нарым, в поселок Колпашев на верную и мучительную смерть...четыре месяца тюрьмы и этапов... обглодали меня до костей. Поселок Колпашев – это бугор глины, усеянный почерневшими от бед и непогодиц избами, дотуга набитыми ссыльными. Есть нечего, продуктов нет или они до смешного дороги. Я желал бы быть самым презренным существом среди тварей, чем ссыльным в Колпашеве...»¹.

Несмотря на угнетенное состояние духа, поэт продолжал творить. Об этом свидетельствуют слова критика Р. Менского, утверждавшего, что Н. Клюев начал работать над поэмой «Нарым», записывая отдельные строфы будущего произведения на клочках бумаги. Эти отрывки поэт запоминал, а записи уничтожал. Он читал их некоторым ссыльным, и слушатели понимали, что талант поэта не погиб даже в ссылке.

В это время Н. Клюев просит своих друзей обратиться в Политический Красный крест, к Горькому, в Союз советских писателей и т.д. Точных сведений о том, кто же все-таки помог поэту, нет, но тем не менее Клюев был переправлен в Томск для отбывания оставшегося срока. Такое стечение обстоятельств было принято по-этом как «милость и снисхождение», ведь он теперь «на тысячу верст ближе к Москве».

В Томске Н. Клюев поселился в переулке Красного пожарника, 12. Позднее он писал в своих письмах: «Постучался для ночлега в первую дверь – Христа ради. Жилье оказалось набитое семьей, в углу сумасшедший сын, ходит под себя, истерзанный. Боже! Что будет дальше со мной? Каждая кровинка рыдает»². Немного скрасило жизнь поэта в Томске появление новых знакомых среди ссыльных и местной интеллигенции: геолог и почвовед Р.С. Ильин, в гостях у которого Н. Клюев бывал не раз, директор библиотеки Томского университета В.Н. Наумова-Широких и т.д.

Для того чтобы выжить, поэт вынужден был просить милостыню; картошка, иногда хлеб и «чай» из брусники – такой скудный

¹ Пичурин Л. Последние дни Николая Клюева. Томск, 1995. С. 14.

² Пичурин Л. Указ соч. С. 22.

рацион, возможно, и стал причиной язвы желудка. К концу 1935 г. здоровье Николая Алексеевича резко ухудшилось: больное сердце и желудок не давали ему покоя, а в марте 1936 г. Н. Клюева разбил паралич, и на долгое время он оказался прикованным к постели. Не в силах противостоять недугу, поэт в своих письмах просит о помощи: «...День и ночь лежу, сегодня первый раз сполз к столу и, обливаясь потом от слабости, пишу Вам: сходите к прокурору республики – просите его на основании моей непоправимой болезни освободить меня досрочно»¹. Однако досрочного освобождения так и не случилось.

По словам К. Азадовского, в 1937 г. сибирским НКВД фабриковалось дело о «Союзе спасения России», мощной монархо-кадетской организации, которая будто бы готовила вооруженное восстание против Советской власти. Роль одного из вождей этого «Союза» была отведена Н. Клюеву. Поэт был арестован в Томске 5 июня 1937 г. и провел в тюрьме более четырех месяцев. В октябре 1937 г. (предположительно между 23 и 25 октября) Николая Алексеевича Клюева расстреляли – «за контрреволюционную повстанческую деятельность», а его имущество, состоявшее из тетрадки со стихами, девяти книг и удостоверения личности № 4275, было конфисковано.

Бессмысленно рассуждать о бесчеловечности преступлений, совершенных советским государством по отношению к своим гражданам, так как это часть истории нашей страны. Однако в наших силах оставить память о тех, кто пострадал от репрессий в «кровавые тридцатые». В данном случае мы говорим о необходимости создания в Томске музея, посвященного «певцу олонецкой избы», нашему невольному земляку Н.А. Клюеву.

Стоит отметить, что о важности создания музея Н. Клюева, или, на первых порах, «уголка Клюева», заговорили еще в 1999 г. на первой «Клюевской конференции в Томске». Тогда же по инициативе профессора ТГУ А.П. Казаркина была открыта мемориальная доска на улице Ачинской, 15, где жил Н. Клюев в 1937 г. накануне расстрела. Но провисела она недолго – вскоре ее обнаружили в пункте приема цветного металла.

¹ Пичурин Л. Указ. соч. С. 41. Письмо адресовано В.Н. Горбачевой, жене поэта С.А. Клычкова.

Поистине же вопиющий случай произошел в 2006 г., когда был снесен и дом – последнее пристанище поэта. По словам Л. Димаковой, начальника Центра по охране и использованию памятников истории и культуры: «Документально не подтверждено, что Клюев жил именно в этом разрушенном доме, <...> да и само здание несколько раз ремонтировалось, оно уже вряд ли походит на тот дом, где жил поэт»¹. По мнению Центра, в сносе были виноваты историки, которые не признали дом ценным, т.е. «место, где жил поэт, современник Блока и Есенина, не является памятником деревянного зодчества, государством не охраняется, значит, его можно сносить»². Кстати, дом начали разрушать в октябре, месяце гибели поэта....

На наш взгляд, музей Н.А. Клюева необходим Томску прежде всего как искупление невольной вины перед выдающимся поэтом, уже ставшим классиком XX в.; поэтом с чутким сердцем, влюбленным в свою Русь.

¹ *Маршанских Т.* В Томске снесли дом, в котором жил поэт Н.А. Клюев // Российская газета-Сибирь. № 4212. С. 5.

² Там же. С. 5.